Научная статья

Динамика демографии чувашского языка на основе Всероссийских переписей населения (2002–2021)

https://doi.org/10.31483/r-105649
УДК 81.272, 811.512.111

Алос-и-Фонт Э.
Исследовательский центр социолингвистики и коммуникации
г. Барселона, Испания.
https://orcid.org/0000-0002-4555-5742, e-mail: hectoralos@gmail.com

Резюме. В работе исследовано положение чувашского языка в Российской Федерации в свете Всероссийской переписи населения 2020 г. Цель исследования – понять, изменились ли темпы языкового сдвига по сравнению с предыдущим десятилетием. Для сравнения процесс этнической ассимиляции чувашей также изучается на основе данных переписей. Анализируются различия между пятью регионами с наибольшей концентрацией чувашеговорящих. Положение чувашского языка в Чувашии сравнивается с функционированием государственных языков в других пяти республиках Приволжского федерального округа. Результаты исследования. Анализ показывает серьезное ухудшение качества данных переписи 2020 г. по сравнению с предыдущими переписями. Эта проблема частично решается путем их взвешивания. Результаты показывают среднегодовое снижение численности чувашеговорящих примерно на три процента за все десятилетие 2010–2020 гг. как на уровне федерации, так и на уровне Чувашии. Это вдвое больше, чем в предыдущий межпереписной период. Такая степень языкового сдвига схожа с той, что наблюдается для чувашского языка в Татарстане и Башкортостане, но ниже, чем в Ульяновской и Самарской областях. Для других государственных языков округа характерно снижение числа носителей в соответствующих республиках аналогичное чувашскому в Чувашии, включая татарский в Татарстане. Кажущимся исключением является башкирский язык, но данные также указывают на серьезные проблемы с языками в Башкортостане.

Ключевые слова: чувашский язык, государственные языки республик РФ, Всероссийская перепись населения 2020 г, языковой сдвиг, этническая ассимиляция, Приволжский федеральный округ.

Для цитирования: Алос-и-Фонт Э. Динамика демографии чувашского языка на основе Всероссийских переписей населения (2002–2021) // Этническая культура. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 15-27. – DOI 10.31483/r-105649. – EDN ZSNAII

Research Article

Dynamics of the number of Chuvash speakers on the basis of the 2002–2021 Russian population censuses

Ektor Alos-i-Font
Research Center for Sociolinguistics and Communication
Barcelona, Spain.
https://orcid.org/0000-0002-4555-5742, e-mail: hectoralos@gmail.com

Abstract. The situation of the Chuvash language in the Russian Federation is presented in the light of the 2020 population census. The aim of the study is to understand whether the tempos of the language shift have changed compared to the previous decade. For the sake of comparison, the process of ethnic assimilation of the Chuvash population is also studied. The differences between the five regions with the highest concentration of Chuvash speakers are analyzed, and the position of Chuvash in Chuvashia is contrasted with the one of the official languages in the other five republics of the Volga Federal District. Research results. The analysis shows a serious deterioration in the quality of the 2020 census data compared to previous ones. This problem is partially solved by weighting them. The results show an average annual decline of about three percent of Chuvash speakers at both the Federation and Chuvashia levels throughout the 2010–2020 decade. This represents a doubling of the rate in comparison to the previous intercensal period. This degree of language shift is similar to that observed for Chuvash in Tatarstan and Bashkortostan, but lower than in the Ulyanovsk and Samara regions. The other official languages of the District have drops in the number of speakers in their respective republics similar to those of Chuvash in Chuvashia, including Tatar in Tatarstan. An apparent exception is Bashkir, but the data also indicate serious issues for the languages of Bashkortostan.

Keywords: Chuvash language, official languages in Russia, Russian 2020 population census, language shift, ethnic assimilation, Volga Federal District.

For citation: Alos-i-Font E. (2023). Dynamics of the number of Chuvash speakers on the basis of the 2002–2021 Russian population censuses. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 5*(1), 15-27. EDN: ZSNAII. https://doi.org/10.31483/r-105649.

Введение

В октябре 2021 г. состоялась Всероссийская перепись населения. Предыдущие переписи проводились в октябре 2010 и октябре 2002 г. Данные нового массового учета, публикуемые до января 2023 г., содержат табличную информацию в 11 томах [Всероссийская перепись населения 2020 года]. Особый интерес для нас представляет пятый том, посвященный национальностям и языкам. Перепись населения 2010 г. показала тревожное снижение демографических показателей для множества национальных меньшинств и языков России, включая многие государственные языки республик. Однако языковая политика не изменилась в пользу миноритарных языков. Напротив, с 2017 г. ко-

CC BY

личество школьников, изучающих эти языки, резко сократилось (по крайней мере, в части этих республик), как и количество часов в неделю, отводимых на их изучение [Баранова, 2023; Долгова, 2020; Евдокимов, Ашиткова, 2019]. В этих условиях можно было предвидеть, что сокращение числа говорящих продолжится и что темпы снижения, вероятно, не замедлятся.

В данной работе мы исследуем приведенную гипотезу для одного из самых распространенных языков в России – чувашского. Это язык с априори хорошими условиями для его поддержания, особенно в Чувашской Республике. Согласно переписи 2010 г. он располагает значительным числом говорящих (один миллион человек), которые составляют большинство населения Чувашии (56,5%). С начала 1990 гг. он является государственным языком республики, наряду с русским. Чувашский был языком начального образования в большинстве сельских школ на протяжении всего XX в., а до начала 1960 гг. он также был языком обучения в средних классах. С середины 1990 гг. до сентября 2017 г. его изучение было обязательным для всех детей школьного возраста (за исключением в течение нескольких лет г. Алатырь). Контраст между этими благоприятными условиями и силой языкового сдвига сделал чувашский случай особенно интересным и плодотворным для социолингвистических исследований.

Наиболее актуальный для нас корпус работ основан на ряде опросов, проведенных в период с 2012 по 2016 гг. и охвативших около 3800 учащихся 7–11 классов в Чувашии [Алос-и-Фонт, Исследование, 2015; Алос-и-Фонт, 2016]. Ситуация, показанная в этих анкетах, заключается в почти полном отсутствии передачи языка от поколения к поколению в городах: менее одного процента городских респондентов использовали чувашский язык в качестве основного языка общении со своими родителями [Алос-и-Фонт, Исследование, 2015, с. 61]. Другой эмпирический результат подтверждает прерывание межпоколенной передачи чувашского языка в Чебоксарах: наблюдение около тысячи взаимодействий между пассажирами в городском общественном транспорте выявило единичное использование языка несовершеннолетними – и то с сильным подозрением, что это был приезжий. Средний возраст говорящих на чувашском языке был на 15–20 лет старше, чем у русскоговорящих [Алос-и-Фонт, 2018]. Все это происходит несмотря на то, что более половины городского населения – чуваши.

Кривая владения чувашским языком для населения республики чувашской национальности, рассчитанная на основе микроданных переписи населения 2010 г., подтверждает явление быстрого процесса языкового сдвига в городах республики. Если среди старшего городского населения знание национального языка приближается к 90 процентам, то среди молодого населения оно падает ниже 20 процентов. Кривая показывает два четких момента изменений. Первый свидетельствует о быстром снижении уровня востребованности языка среди тех, кто родился после 1960 г. Это связано с распространением паспортов среди колхозников и началом массового оттока сельского населения – именно в тот момент, когда хрущевская реформа образования русифицировала школу. Этот спад продолжался до конца 1980 гг. В период 1990–1995 гг. наблюдается стабилизация. Очевидно, что это короткий период «парада суверенитетов», переоценки этнической идентичности и короткий период языковой политики в пользу чувашского языка. Однако наблюдается резкое снижение процента говорящих среди людей, родившихся после 1995 г. С другой стороны, среди сельского населения Чувашии, хотя также наблюдается постепенное снижение процента говорящих, тенденция гораздо мягче, хотя она ускоряется среди тех, кто родился в XXI в [Алос-и-Фонт, Преподавание, 2015, с. 38–39]. Эта кривая необходима для понимания, что в гипотетической ситуации, когда даже нисходящий уровень кривой среди детей снова стабилизируется (как это произошло в начале 1990 гг.), простое естественное замещение населения, старших поколений с большим количеством чувашеговорящих новыми поколениями с малым количеством говорящих, неумолимо ведет к падению численности носителей. Так и получилось в начальных стадиях ряда процессов ревитализации языков, например для валлийского [Алос-и-Фонт, Исследование, 2015, с. 281–286].

Статистический анализ данных опросов показывает, что знание чувашского языка практически ограничено людьми чувашской национальности и сильно коррелирует с сельским происхождением. Расстояние между местом проживания и г. Чебоксары (Шупашкар) также является значимым фактором [Alòs i Font, Tovar-García, 2015; Алос-и-Фонт, 2016].

Опросы также показывают, что изучение чувашского языка как предмета в школе не привело к появлению новых носителей чувашского языка. Напротив, количество респондентов в 2012 г., которые утверждали, что не понимают чувашский язык после примерно десяти лет обучения, поражает: 40 процентов городских школьников заявили, что не понимают или очень мало понимают чувашский язык, а еще 25 процентов – только немного [Алос-и-Фонт, Исследование, 2015, с. 56]. Это происходит в социальной среде, где на чувашском языке говорит большинство городского населения, и он значительно широко представлен на улицах как в надписях, так и в устной речи прохожих.

Безусловно, за пределами Чувашской Республики дело обстоит иначе, так как социальная подкрепа для языка слабее. В 2010 г. 43 процента чувашей Российской Федерации проживали за пределами Чувашии. В республиках Татарстан и Башкортостан, а также в Ульяновской и Самарской областях существуют крупные чувашские общины. В 1937 г. было ликвидировано чувашское образование в нынешней Саратовской области. В 1943 г. родной язык был исключен из программы части школ Ульяновской области [Долгова, Иванов, Кондратьев, Матвеев, Фокин, 2004, с. 38]. Данных по Самарской области нет, но все указывает на то, что ее также затронула эта волна русификации образования в административных единицах, считавшихся ненациональными, во время сталинского Большого террора или сразу после него. В Цильнинском районе Ульянов-

CC BY

ской области, в котором, согласно данным 2010 г., 54 процента населения составляют чуваши, в начале 1970 гг. школы, сохранившие обучение на чувашском языке, окончательно перешли на русский. В сельских школах Татарской и Башкирской АССР во многих случаях сохранялось преподавание на чувашском языке в начальных классах по аналогии с Чувашией. В 1990 гг. в этих четырех субъектах федерации увеличилось число школ с преподаванием чувашского языка, но по данным на 2015 г. оно вновь очень существенно сократилось, особенно в областях [Чуваши, 2017, с. 570]. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что последняя советская перепись 1989 г. показала значительно меньший процент чувашей, объявивших чувашский язык родным, в Ульяновской и Куйбышевской областях, чем в Татарской, Башкирской и Чувашской АССР [Чуваши, 2009, с. 290–291].

Чтобы лучше понять динамику процесса языкового сдвига, наш вопрос исследования необходимо уточнить и провести различие между эволюцией знаний чувашского языка в Чувашии и за ее пределами. Цель – выяснить, продолжалось ли за последнее десятилетие сокращение числа чувашеговорящих теми же темпами, что и в предыдущее.

Кроме того, для более широкой перспективы мы также приводим сравнение с другими государственными языками республик Приволжского федерального округа. Нас интересует, похожи ли нынешние тенденции в чувашском языке на те, что наблюдаются в соседних языках, или обладают определенной уникальностью.

В принципе не следует ожидать полного равенства в показателях ассимиляции в разных языковых группах. Атлас языков ЮНЕСКО [Atlas, 2010] выделяет различные степени жизнеспособности коренных языков Поволжья. В наилучшем состоянии находится татарский язык, который, согласно этой публикации, является одним из немногих языков меньшинств Европы, находящихся в полной безопасности [Atlas, 2010, с. 42]. В современных условиях язык явно находится под угрозой исчезновения на крупных территориях, где на нем традиционно говорят, но в ядре Татарстана данные переписи до 2010 г., похоже, не указывают на опасность. Башкирский язык находится в категории уязвимого, в то время как чувашский, луговой марийский, эрзянский, мокшанский и удмуртский классифицируются под грифом «есть угроза исчезновения». Горномарийский – единственный из этих языков, который находится в категории «серьезная угроза исчезновения». В базе данных «Ethnologue: Languages of the World» используется другая классификация с бóльшим количеством уровней, представленных в возрастающем порядке по мере того, как язык находится в более опасной ситуации. Согласно этому каталогу, татарский и башкирский находятся на втором уровне, луговой марийский – на четвертом, эрзя – на пятом, а чувашский, мокшанский, удмуртский и горномарийский – на уровне 6b [Ethnologue, 2023]. Таким образом, мы ожидаем, что татарский и башкирский языки окажутся в лучшей ситуации, чем чувашский, а чувашский – более-менее на одном уровне с финно-угорскими языками Поволжья.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу данной работы составляют итоги переписей населения, проведенных в 2002, 2010, 2021 гг [Всероссийская, 2002; Всероссийская, 2010; Всероссийская, 2020]. Используемый метод – сравнительный.

Однако предварительный анализ данных последней переписи населения сразу же показывает, что их достоверность далека от предыдущих. Например, количество людей, не указавшие владение языками, в 2002 г. составляло 1,4 миллиона человек, что соответствует 1,0 процент населения. В 2010 г. это было 4,5 миллиона (3,2%), а в 2021 г. – 12,1 миллиона (8,1%). Большое количество отсутствия ответов, а также их значительное увеличение с годами, создает большие пределы погрешности. Это явление не ограничивается вопросами переписи о языках и национальности. Например, для оценки рождаемости, если мы попытаемся придерживаться данных о количестве детей на одну женщину, доля женщин, не указавших число рожденных детей, составляет 26,6 процента от общей численности женщин в России.

Проблема усугубляется, когда мы понимаем, что отсутствие ответов не является случайно распределенным среди населения, а затрагивает определенные сегменты, которые ведут себя иначе, чем другие. Например, на вопрос о количестве детей не ответили 31,6 процента городских женщин по сравнению с 10,9 процентами сельских. Поскольку в переписи подсчитываются только ответы и берется простое среднее значение, полученный коэффициент рождаемости смещен в сторону сельского населения, которое выше среднего. Подобным образом, если в Центральном федеральном округе нулевые ответы составляют 34,5 процента, то в Северо-Кавказском – 15,1 процента. Представленное Всероссийское среднее число рожденных детей на 1000 женщин склоняется в сторону рождаемости кавказского населения.

Что касается знания языков, кроме русского, доля неответивших в Чувашской Республике немного ниже, чем в среднем по федерации: 6,8 процента. В городах этот показатель составляет 9,9 процента, а в селах – 1,3 процента. Отсутствие ответов приводит к тому, что абсолютное число говорящих ниже фактического, но более высокая распространенность этой проблемы среди городского населения означает, что процент от общего числа населения, владеющего чувашским языком, может быть завышен. Это представляет собой проблему для используемого здесь метода исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования представлены ниже. Сначала приводятся данные на уровне Российской Федерации, а затем Чувашской Республики. Далее анализируются различия между пятью регионами с наибольшей концентрацией чувашеговорящих: Чувашией, Татарстаном, Башкортостаном, Ульяновской и Самарской областями. В завершение положение чувашского языка в Чувашии изучается во взаимосвязи с состоянием государственных языков в других пяти республиках

CC BY

Приволжского федерального округа: Татарстане, Башкортостане, Марий Эл, Мордовии и Удмуртии.

В таблице 1 представлены данные о носителях чувашского языка в РФ по данным трех последних переписей населения. Для понимания порядка величины приведены данные по численности населения (за исключением Республики Крым и г. Севастополя для облегчения сравнения) и этнической принадлежности. Существенным показателем, как уже упоминалось выше, является количество не ответивших на вопросы. Проценты представителей чувашской национальности и носителей чувашского языка приводятся как отношение не к общей численности населения, а к ответившим на вопросы переписи. Для 2021 г. эти данные были взвешены, чтобы учесть разницу в отсутствии ответов между городским и сельским населением. Например, нет данных о национальной принадлежности для 6,5 процента россиян, но эта доля составляет 8,2 процента для городских жителей и 1,4 процента для сельских. Принимая во внимание соотношение чувашей в городской и сельской местности, мы оцениваем их долю в 0,76 процента от общей численности населения вместо 0,78 процента, полученных прямым расчетом. В результате, по нашим расчетам, численность чувашей в России составляет около 1121 тысячи человек, вместо 1066, указанных в итогах переписи. Для простоты эта абсолютная цифра не приводится в таблицах, но может быть рассчитана читателем. Эти закономерности сохраняются для всех процентных соотношений говорящих того или иного языка и представителей той или иной национальности за 2021 г., приводимых в работе.

Данные показывают явное снижение численности чувашеговорящих, в то время как общая численность населения изменилась несущественно. Число говорящих на чувашском языке сократилось с 0,92 процента населения РФ в 2002 г. до 0,51 процента в 2021 г. Это падение еще более выражено, чем сокращение доли лиц, идентифицирующих себя как чувашей: с 1,14 процента в 2002 г. до 0,76 процента в 2021 г.

Для того чтобы понять, увеличилась или сохранилась утрата говорящих за последний межпереписной период, необходимо принять во внимание увеличение числа не ответивших на вопросы в ходе различных переписей. Взвешенные данные с учетом городского и сельского населения представлены в таблице 2. Следует отметить, что процент сокращения несколько ниже, чем при невзвешенном подсчете (один-два процентных пункта). Впечатляет, что за последнее десятилетие снижение численности чувашей приблизилось к четверти, а числа говорящих – к трети. В предыдущее десятилетие – примерно 10–20 процентов соответственно. Процессы ассимиляции сильно ускоряются.

Учитывая разную продолжительность межпереписных периодов, предпочтительнее сравнивать совокупный среднегодовой темп роста. Так, в период 2002–2010 гг. среднегодовое снижение численности чувашеговорящих составило 2,68 процента, а в период с 2010 по 2021 гг. оно составило 3,39 процента. Ускорение подтверждено. Для сравнения: сокращение численности чувашей в эти периоды составляло соответственно 1,41 и 2,47 процента.

Известно, что среди чувашей язык почти всегда теряется раньше этнической идентификации, поскольку очень мало нечувашей, говорящих на чувашском языке. Данные переписи показывают, что утрата языка также происходит быстрее, чем утрата этнической идентификации. Поэтому неудивительно, что потеря этнической идентификации еще больше ускоряется, приближается к темпам потери знания языка.

Возрастное распределение носителей чувашского языка частично объясняет эту динамику. По данным переписи, медианный возраст населения РФ составляет

Таблица 1. *Численность населения, чувашей и чувашеговорящих в РФ в 2002, 2010 и 2021 гг.*
Table 1. *Population, Chuvash and Chuvash-speaking people in the Russian Federation in 2002, 2010 and 2021*

	2002	2010	2021[1]
Население	145 166 731	142 856 536	144 699 673
Нет данных о национальной принадлежности, в %[2]	1,0	3,5	6,5
Чуваши, всего	1 637 094	1 435 872	1 065 863
Чуваши, в %[3]	1,14	1,03	0,76
Нет данных о владении языками, в %	1,0	3,2	8,2
Владеющие чувашским языком, всего	1 325 382	1 042 989	700 222
Владеющие чувашским языком, в %[4]	0,92	0,75	0,51
Чуваши, владеющие чувашским языком, в %	-[5]	68,9	61,4

[1] Для облегчения сравнения с предыдущими годами данные 2021 г. по общей численности населения и национальностям не учитывают Республику Крым и г. Севастополь. Численность чувашей в них, согласно переписи, составляет всего 1276 человек.

[2] Включает графу «Указавшие национальную принадлежность» минус графы «из них, отказавшиеся отвечать на вопрос о национальной принадлежности». На наш взгляд, вторую графу следует рассматривать не как отсутствие ответа, а скорее как отсутствие идентификации с какой-либо или только одной этнической принадлежностью.

[3] Проценты, рассчитанные на население, по которому имеются данные о национальной принадлежности. Данные взвешены по количеству ответов среди городского и сельского населения за 2010 и 2021 гг.

[4] Проценты, рассчитанные на население, по которому имеются данные о владении языками. Данные взвешены по количеству ответов среди городского и сельского населения за 2021 г.

[5] Здесь и дальше знак (–) в таблицах значит, что нет данных.

[6] Данные о национальности и языке взвешены по количеству ответов на соответствующие вопросы переписи населения.

CC BY

Таблица 2. *Динамика численности населения, чувашей и чувашеговорящих в РФ в межпереписные периоды, в %[6]*
Table 2. *Population dynamics, Chuvash and Chuvash-speaking population in the Russian Federation in the intercensus periods, in %*

	2002–2010	2010–2021
Население	-1,6	1,3
Чуваши	-10,7	-24,1
Владеющие чувашским языком	-19,5	-31,5

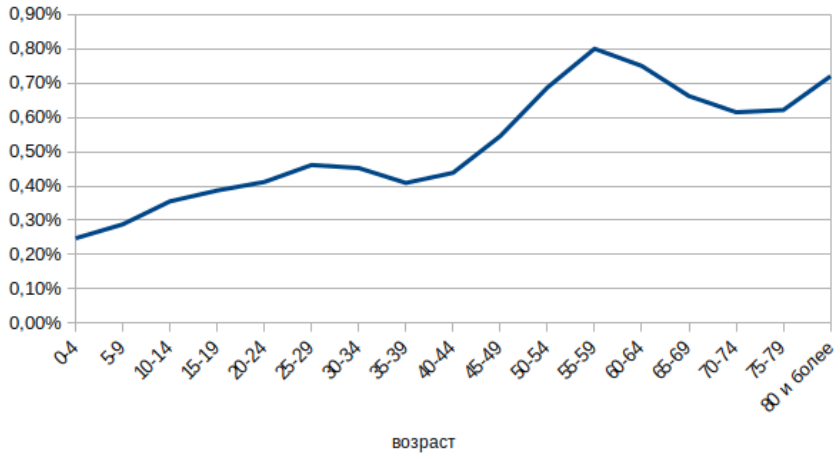

Диаграмма 1. *Распределение владеющих чувашским языком в РФ по возрастным группам*
Diagram 1. *Distribution of Chuvash language speakers in the Russian Federation by age group*

40,8 лет, а медианный возраст носителей чувашского языка в РФ – 50 лет. Для сравнения, медианный возраст чувашского населения в РФ составляет 46,3 года. Это еще раз свидетельствует о более высокой степени ассимиляции молодого населения и о том, что языковая ассимиляция перевешивает этническую ассимиляцию.

Графический перевод этой ситуации представлен в диаграмме 1.

Кривая показывает картину, почти идентичную описанной выше для Чувашской Республики. Примерно 25 лет до переписи 2021 г. наблюдается постепенное снижение числа новых говорящих. Тот факт, что это падение не такое резкое, как в период с 1960 по 1980 гг., мало утешает.

Таково положение чувашского языка на уровне Российской Федерации. Очевидно, что в Чувашской Республике его ситуация должна быть значительно лучше: гораздо большая плотность носителей делает чувашский не только внутрисемейным языком, но и в определенной степени социальным.

В отличие от РФ в целом, Чувашия за последнее десятилетие потеряла население в 5,2 процента. Это произошло несмотря на традиционно высокий уровень рождаемости, о котором сообщается в научной литературе [Чуваши, 2017, с. 332–333]. По данным последней переписи населения, рождаемость в Чувашии, не будучи исключительной (1,738 ребенка на одну женщину), аналогична среднему значению по Северо-Кавказскому федеральному округу (1,785). Демографический спад вызван сильным оттоком населения в регионы, где содержание чувашского языка гораздо менее вероятно. В то же время продолжается значительный отток сельского населения. Поскольку передача языка из поколения в поколение среди городского населения практически ничтожна, а приток новых носителей языка через систему школьного образования полностью отсутствует, сельские жители являются почти единственными, кто обеспечивает преемственность языка. В 2010 г. Чувашия была субъектом Приволжского федерального округа с самым высоким процентом сельского населения (при том, что 84 процента сельских жителей были чувашами). Однако в период с 2010 по 2021 г. доля сельского населения снизилась с 41,2 до 36,1 процента. Подобные изменения не имеют сиюминутного воздействия, но важны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Именно поэтому такие демографические изменения за последнее десятилетие не оказывают большое влияние на данные, представленные переписью 2021 г. Проблема в том, что это не новые тенденции, а продолжающиеся десятилетиями.

Аналогично таблице 1 для РФ, в таблице 3 приведены основные показатели по знанию чувашского языка в Чувашии за последние три переписи. Для сравнения приведены данные по чувашской этнической принадлежности. За последнее десятилетие произошло значительное сокращение численности говорящих на чувашском языке (с 56,5 до 42,2 процента). Как видно из таблицы 4, это гораздо большее снижение, чем в пре-

CC BY

Таблица 3. *Численность населения, чувашей и чувашеговорящих в Чувашской Республике в 2002, 2010 и 2021 гг.*
Table 3. *Population, Chuvash and Chuvash-speaking people in the Chuvash Republic in 2002, 2010 and 2021*

	2002	2010	2021 [7]
Население	1 313 754	1 251 619	1 186 909
Нет данных о национальной принадлежности, в %	0,3	3,8	7,3
Чуваши, всего	889 268	814 750	684 930
Чуваши, в %	67,9	67,7	61,5
Нет данных о владении языками, в %	0,4	3,3	6,8
Владеющие чувашским языком, всего	797 162	683 508	478 480
Владеющие чувашским языком, в %	60,9	56,5	42,2
Чуваши, владеющие чувашским языком, в %	85,8	83,6	-

Таблица 4. *Динамика численности населения, чувашей и чувашеговорящих в Чувашской Республике в межпереписные периоды, в %*[8]
Table 4. *Population dynamics, Chuvash and Chuvash-speaking population in the Chuvash Republic in the intercensal periods, in %*

	2002–2010	2010–2021
Население	-4,7	-5,2
Чуваши	-5,5	-13,3
Владеющие чувашским языком	-11,7	-29,1

дыдущий межпереписной период. В частности, в период 2002–2010 гг. среднегодовое снижение численности чувашеговорящих составило 1,54 процента, а в период с 2010 по 2021 гг. оно составило 3,07 процента. Темпы потери говорящих удвоились. Чувашская идентичность также теряется, хотя и не так быстро, как язык: с 5,5 в 2002–2010 гг. до 13,3 процента в 2010–2021 гг., что представляет собой ежегодную потерю 0,7 и 1,54 процента соответственно. Ускорение темпов снижения аналогично языковому: 1,83 раза – этничность, 2,00 раза – язык.

Следующий шаг – изучение того, как распределялась потеря носителей чувашского языка в различных субъектах федерации. Мы сосредоточимся на четырех субъектах, где, согласно переписи 2002 г., проживало более 100 000 чувашей: Татарстан, Башкортостан, Ульяновская и Самарская области. Это регионы, где чувашское население было в основном расселено в течение нескольких столетий. Большинство из них жили в моноэтнических деревнях, где чувашский язык традиционно был языком общения.

Хрущевская реформа образования повлияла на них по-разному. Татарская и Башкирская автономные республики в целом сохранили преподавание на чувашском языке в сельских начальных школах (как это было и в Чувашии). В Ульяновской и Самарской областях, напротив, в целом отменили преподавание на чувашском языке, хотя часто сохраняли этот язык в качестве школьного предмета. Это расхождение может в значительной степени объяснить более высокий уровень ассимиляции, наблюдаемый в областях по сравнению с республиками.

Однако необходимо также учитывать различное соотношение городского и сельского населения в разных регионах. По данным переписи 2021 г., около половины чувашского народа в Чувашии и Ульяновской области проживает в деревнях. Эта доля несколько выше в Татарстане и Башкортостане, где данный показатель увеличивается до 56 и 59 процентов соответственно. В Самарской области он значительно выше и достигает 68 процентов. Именно здесь, по данным 2002 г., в пяти сельских районах проживало более четверти чувашского населения. Сельская среда со значительной концентрацией населения одной национальности является положительным фактором для сохранения языка и этнической идентичности.

Для полноты сравнения мы добавили общее количество оставшихся субъектов федерации. В некоторых других областях также существуют исторические чувашские поселения, хотя и в меньших масштабах, чем в предыдущих регионах. Однако большинство из них – это переселенцы в другие регионы или их потомки. Погруженное в преимущественно русскоязычную среду, где многоязычие не считается обычным явлением, это чувашское население ассимилируется гораздо быстрее. Материалы по чувашской диаспоре в Москве показывают сильные тенденции к ассимиляции второго поколения [Куцаева, 2017; Куцаева, 2019]. Для краткости мы

[7] Проценты о чувашской национальности и языке с поправкой на неравномерное распределение нулевых ответов между городским и сельским населением.

[8] Данные о национальности и языке взвешены по количеству ответов на соответствующие вопросы переписи населения. Расчеты на 2021 г. с поправкой на неравное распределение нулевых ответов между городским и сельским населением.

CC BY

Таблица 5. *Численность населения, чувашей и чувашеговорящих в субъектах РФ в 2010 и 2021 гг.*
Table 5. *Population, Chuvash and Chuvash-speaking people in the subjects of the Russian Federation in 2010 and 2021*

	Республика Татарстан		Республика Башкортостан		Ульяновская область		Самарская область		Другие субъекты РФ [9]	
	2010	2021	2010	2021	2010	2021	2010	2021	2010	2021
Население	3 786 488	4 004 809	4 072 292	4 091 423	1 292 799	1 196 745	3 215 532	3 172 925	129 237 806	131 046 862
Нет данных о национальной принадлежности, в %	0,2	1,6	2,4	0,6	5,3	12,0	3,8	2,5	3,6	6,9
Чуваши, всего	116 252	90 474	107 450	79 950	94 970	58 206	84 105	46 222	218 345	106 081
Чуваши, в %	3,1	2,3	2,7	2,0	7,8	5,5	2,7	1,5	0,18	0,09
Нет данных о владении языками, в %	0,4	2,0	2,7	0,7	5,4	12,3	4,1	2,8	3,2	7,0
Владеющие чувашским языком, всего	102 787	71 321	75 383	54 262	49 613	29 802	42 362	24 018	89 336	42 339
Владеющие чувашским языком, в %	2,7	1,8	1,9	1,3	4,1	2,7	1,4	0,8	0,07	0,04

сосредоточимся на изменениях в течение последнего межпереписного периода. Основные данные представлены в таблице 5.

Результаты показывают снижение чувашского языка и национальности во всех регионах, как в абсолютных цифрах, так и в процентах от населения, по которому имеются данные. Относительные различия между регионами, включая Чувашию, наилучшим образом заметны в таблице 6.

Сравнение показывает почти одинаковые темпы языкового сдвига в Чувашии, Татарстане и Башкортостане, в то время как в Ульяновской области они значительно выше. В Самарской области языковой сдвиг происходит гораздо быстрее: если в Чувашии за одиннадцать лет сократилось чуть более четверти говорящих, то в Самарской – почти половина. За пределами этих пяти регионов сокращение еще больше.

Этническая ассимиляция происходит несколько иначе. В Чувашии она составляет 13 процентов, что вдвое меньше языковой ассимиляции. В Татарстане темпы заметно выше (21,5%), чем в Чувашии, и еще выше в Башкортостане (27%): здесь нет такого же равенства, как при языковом сдвиге. Кроме того, если в Чувашии и Татарстане этническая ассимиляция идет значительно медленнее языковой, то в других регионах эти темпы очень близки.

Чтобы определить степень ускорения языковой ассимиляции в каждом исследуемом регионе, в таблицах 7 и 8 представлено среднегодовое изменения численности чувашеговорящих по субъектам РФ за два межпереписных периода.

Между 2002–2010 и 2010–2021 гг. языковая ассимиляция ускорилась в двух республиках, где она была сравнительно медленной: в Чувашии она удвоилась (с 1,54 до 3,07 процента), а в Татарстане рост составил 60 процентов. В остальных субъектах федерации темпы снижения в основном остались прежними, за исключением Ульяновской области, где наблюдается колебание порядка 25 процентов. Таким образом, во всех трех республиках уровень снижения численности говорящих выровнялся, составив около трех процентов в год, что является действительно высоким показателем. В Ульяновской и Самарской областях этот уровень еще выше – около четырех-пяти процентов. В остальных регионах РФ ситуация еще хуже. В целом скорость языковой ассимиляции имеет тенденцию к выравниванию между регионами: если в 2002–2010 гг. соотношение между Чувашией и другими субъектами РФ колебалось от одного до четырех, то в 2010–2021 гг. – только от одного до двух. Проблема в том, что это выравнивание произошло за счет удвоения скорости в самом медленноменяющемся субъекте при прежней скорости самого быстрого. При превышении определенного процента дальнейшее ускорение затруднительно, за исключением случаев катастрофы, серьезно влияющей на демографию.

Как мы видим, скорость этнической ассимиляции в общем была заметно ниже языковой. Возможно, именно по этой причине она ведет себя по-разному. В случае этнической ассимиляции во всех регионах ее скорость удваивается или утраивается повсеместно при сравнении периода 2002–2010 гг. с 2010–2021 гг. В Чувашии и Татарстане ускорение чуть ниже удвоения, а в Башкортостане оно достигает пика в 3,5 раза. Различия, наблюдаемые между Татарстаном и Башкортостаном для двух типов ассимиляции, несколько удивительны. Это вопрос, который следует изучить отдельно. В отличие от языковой асси-

[9] Без Чувашской Республики, Республики Крым и г. Севастополя.

CC BY

Таблица 6. *Динамика численности населения, чувашей и чувашеговорящих по субъектам РФ в периоде 2010–2021, в %*[10]
Table 6. *Population dynamics, Chuvash and Chuvash-speaking people by subjects of the Russian Federation in the period 2010-2021, in %*

	Чувашская Респ.	Респ Татарстан	Респ. Башкортостан	Ульяновская обл.	Самарская обл.	Другие субъекты РФ
Население	-5,2	5,8	0,5	-7,4	-1,3	1,4
Чуваши	-13,3	-21,5	-27,1	-36,1	-46,3	-49,7
Владеющие чувашским языком	-29,1	-30,0	-29,5	-38,1	-44,9	-49,7

Таблица 7. *Среднегодовое изменения численности населения, чувашей и чувашеговорящих по субъектам РФ в периоде 2002–2010, в %*
Table 7. *Average annual change in the number of population, Chuvash and Chuvash-speaking people by constituent entities of the Russian Federation in the period 2002–2010, in %*

	Чувашская Респ.	Респ Татарстан	Респ. Башкортостан	Ульяновская область	Самарская область	Другие субъекты РФ
Чуваши	-0,70	-1,04	-0,81	-1,30	-1,91	-3,22
Владеющие чувашским языком	-1,54	-1,95	-3,08	-5,62	-5,88	-6,44

Таблица 8. *Среднегодовое изменения численности населения, чувашей и чувашеговорящих по субъектам РФ в периоде 2010–2021, в %*
Table 8. *Average annual change in the number of population, Chuvash and Chuvash-speaking people by constituent entities of the Russian Federation in the period 2010–2021, in %*

	Чувашская Респ.	Респ Татарстан	Респ. Башкортостан	Ульяновская область	Самарская область	Другие субъекты РФ
Чуваши	-1,29	-2,18	-2,83	-3,99	-5,50	-6,06
Владеющие чувашским языком	-3,07	-3,19	-3,13	-4,26	-5,27	-6,06

миляции, в случае этнической не наблюдается заметного выравнивания темпов между регионами.

Остается только гадать, что произойдет в ходе следующей переписи.

В настоящее время, за исключением Чувашии и Татарстана, наблюдается выравнивание темпов двух видов ассимиляции. В Чувашии и Татарстане они ниже, хотя по этнической ассимиляции они достигли тех же темпов, что и по языковой ассимиляции в предыдущее десятилетие. Возможно, в десятилетии 2020–2030 гг. мы увидим поведение этнической ассимиляции, аналогичное тому, которое наблюдалось для языковой ассимиляции в 2010–2021 гг., если уровень пяти или шести процентов в год является своего рода пределом.

Остается изучить последний вопрос: является ли такая степень утраты чувашского языка обычной или аномальной по сравнению с другими государственными языками в Волго-Уральском регионе? Для этого мы проанализировали ситуацию в остальных пяти республиках Приволжского федерального округа. Основные данные представлены в таблицах 9 и 10 для последнего межпереписного периода, в таблице 11 отражается динамика для периода, что в основном вытекает из предыдущих данных.

Все сравнения должны проводиться с большой осторожностью. Здесь, однако, мы попытаемся сделать целостный обобщенный обзор. Важно, отметить некоторые особенности для отдельных республик. Для этого мы будем опираться на исходные данные переписи населения 2010 г. (таблицы 9 и 10).

Прежде всего плотность чувашей в титульной республике не встречается больше нигде в Поволжье. Только татары составляют чуть больше половины жителей их одноименной республики. Удмуртия – противоположность Чувашии, удмуртов в республике менее трети. Башкортостан – очень специфический случай со своеобразным башкирско-татарским биномом. В 2010 г. башкиры составляли около 30 процентов населения, а татары – около 25 процентов. Что касается языка, то часть людей, определяющих себя как башкиры, говорят по-татарски, а не по-башкирски. В результате в 2010 г. численность татароговорящих превысила численность башкироговорящих (27 процентов против 24). Следует отметить, что сложение башкир и татар, башкироговорящих и татароговорящих, вместе дает проценты, очень близкие к Татарстану (немного выше 50 процентов). Однако некоторым башкирам трудно принять это сочетание. В частности, в последние годы власти республики ведут работу по увеличению

[10] Приводятся взешенные данные о национальности и языке в зависимости от количества ответов на соответствующие вопросы отдельно для городского и сельского наделения по данным переписи.

CC BY

Таблица 9. *Численность населения, титульных национальностей и их языков в республиках ПФО с тюркским государственным языком в 2010 и 2021 гг.*
Table 9. *The number of population, titular nationalities and their languages in the Volga Federal District republics with the Turkic state language in 2010 and 2021*

	Чувашская Республика		Республика Татарстан		Республика Башкортостан	
	2010	**2021**	**2010**	**2021**	**2010**	**2021**
Население, всего	1 251 619	1 186 909	3 786 488	4 004 809	4 072 292	4 091 423
Нет данных о национальной принадлежности, в %	3,8	7,3	0,2	1,6	2,4	0,6
Титульная национальность, всего	814 750	684 930	2 012 571	2 091 175	1 172 287	1 268 806
Титульная национальность, в %	67,7	61,5	53,2	53,0	29,5	31,2
Нет данных о владении языками, в %	3,3	6,8	0,4	2,0	2,7	0,7
Владеющие языком титульной национальности, всего	683 508	478 480	1 965 498	1 547 426	935 810	940 315
Владеющие языком титульной национальности, в %	56,5	42,2	52,1	39,3	23,6	23,1
Представители титульной национальности, владеющие языком титульной национальности, в %	83,6	-	92,7	-	67,8	-

Таблица 10. *Численность населения, титульных национальностей и их языков в республиках ПФО с финно-угорским государственным языком в 2010 и 2021 гг.*[11]

Table 10. *Population numbers, titular nationalities and their languages in the Volga Federal District republics with the Finno-Ugric state language in 2010 and 2021*

	Республика Марий Эл		Республика Мордовия		Удмуртская Республика	
	2010	**2021**	**2010**	**2021**	**2010**	**2021**
Население, всего	696 459	677 097	834 755	783 552	1 521 420	1 452 914
Нет данных о национальной принадлежности, в %	4,9	6,4	0,4	2,5	3,6	13,1
Титульная национальность, всего	290 863	246 560	333 112	290 750	410 584	299 874
Титульная национальность, в %	43,9	38,2	40,1	38,0	28,0	23,7
Нет данных о владении языками, в %	5,1	9,9	0,5	4,2	3,7	14,1
Владеющие языком титульной национальности, всего	229 824	164 450	232 166	175 626	247 259	203 281
Владеющие языком титульной национальности, в %	34,8	25,4	27,9	22,8	16,9	14,8
Представители титульной национальности, владеющие языком титульной национальности, в %	76,1	-	68,1	-	56,0	-

[11] Для Мари Эл включает горномарийский и луговосточный марийский языки, для Мордовии – мокшанский и эрзянский.

CC BY

Таблица 11. *Динамика населения, титульных национальностей и их языков в республиках ПФО в период 2010–2021, в %* [12]

Table 11. *Dynamics of the population, titular nationalities and their languages in the Republics of the Volga Federal District in the period 2010-2021, in %*

	Чувашская Республика	Республика Татарстан	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Республика Мордовия	Удмуртская Республика
Население	-5,2	5,8	0,5	-2,8	-6,1	-4,5
Титульная национальность	-13,3	5,3	6,1	-13,9	-11,1	-23,9
Владеющие языком титульной национальности	-29,1	-20,1	-1,6	-28,8	-23,6	-16,1

количества людей, идентифицируемых как башкиры и башкирофоны [Латыйпов, 2021; Мухтаров, 2021; Рахматуллин, 2020; Башкирский, 2021]. В Марий Эл и Мордовии также существуют разные степени дуализма, хотя и гораздо менее конфликтные, чем в Башкортостане. Для простоты мы группируем здесь луговой марийский и горномарийский, эрзянский и мокшанский языки, а также отдельные этнические идентичности, с которыми могут быть связаны их носители.

В таблице 11 результаты представлены в более сопоставимом формате. Как и предсказывали индексы витальности, потеря чувашеговорящих аналогична утрате финно-угорских языков региона.

Однако, что сразу бросается в глаза, так это то, что татарский язык в Татарстане находится на том же уровне: потеря носителей за 11 лет составила 20 процентов. С такой потерей, конечно, Атлас ЮНЕСКО больше не сможет считать татарский «находящимся в полной безопасности». Почему произошло такое резкое сокращение татарского языка в Татарстане – вопрос чрезвычайно важный для понимания динамики языков в Поволжье и в России в целом, но он выходит за рамки данного исследования.

Что касается башкирского языка в Башкортостане, то на основании имеющихся у нас данных пока трудно сказать, является ли реальным такое сравнительно небольшое уменьшение численности говорящих. На татарском языке в Башкортостане говорило 26,8 процента населения в 2010 г. и 20,2 процента – в 2021 г. Это представляет собой потерю 22 процентов говорящих, что очень похоже на утрату татарского языка в Татарстане. Возможно, что некоторые из тех, кто идентифицировал себя как носители татарского языка, теперь идентифицируют себя как башкирофоны, и этот процесс маскирует более или менее значительное уменьшение бывших носителей башкирского языка. Общее сокращение носителей башкирского и татарского языков в Башкортостане составляет 13,6 процента. Это почти равно потере удмуртских носителей в Удмуртии, то есть индекс, аналогичный показателям остальных республик региона.

Если говорить о чувашском языке, то мы видим, что он достиг, а может быть, и превзошел показатели потери носителей государственных языков в финно-угорских республиках. Это вызывает вопросы, поскольку условия для чувашского языка являются и были объективно лучше, чем в Марий Эл, Мордовии и Удмуртии, с точки зрения доли говорящих в республике и поддержки чувашского языка в системе образования, по крайней мере, с 1960 гг.

Сравнение динамики численности говорящих с изменениями в этнической идентичности показывает некоторые иногда удивительные различия. Самым ярким примером опять является Татарстан, где число людей, идентифицирующих себя как татары, растет теми же темпами, что и население, что совершенно противоположно тому, что происходит с татарским языком. Удмуртский случай также неожиданный, поскольку это единственный случай, когда этническая ассимиляция превышает языковую ассимиляцию. При этом, в то же время, первый показатель удивительно высок по сравнению с другими республиками, а степень языкового замещения аномально низка по сравнению с Чувашией, Марий Эл и Мордовией. Чувашский язык снова находится на одном уровне с двумя последними республиками. Это, по-видимому, подкрепляет идею о сходстве чувашского языка с соседними финно-угороязычными республиками в плане скорости ассимиляционных процессов.

Выводы

В целом изучение данных переписи населения показывает, что за последнее десятилетие среднегодовая утрата численности чувашеговорящих в России составила примерно три процента. Это очень негативный показатель, вдвое превышающий темпы потерь в предыдущее десятилетие. Кривые численности носителей чувашского языка в зависимости от возраста не дают надежды на то, что ситуация изменится в краткосрочной или среднесрочной перспективе благодаря гипотетическим новым действиям в пользу чувашского и других миноритарных языков России. На уровне Чувашской Республики ситуация почти идентична РФ в целом в плане скорости потери носителей и ускорения за десятилетие. Как и ожидалось, скорость языковой ассимиляции выше в областях, чем в республиках. Ежегодное сокращение более чем на четыре-шесть процентов в течение как минимум двух десятилетий приводит к тому, что ожидае-

[12] Данные о национальности и языке взвешены по количеству ответов на соответствующие вопросы переписи населения.

CC BY

мая численность чувашеговорящих в Ульяновской и Самарской областях через два десятилетия составит менее 10 000 человек, несмотря на то, что в конце советской эпохи их насчитывалось примерно 100 000.

К сожалению, положение с чувашским языком не сильно отличается от ситуации с множеством языков в Волго-Уральском регионе. Все они, за кажущимся исключением башкирского, переживают стремительное сокращение численности говорящих. Это происходит и в республиках, где языки, объявленные государственными, казалось бы, более защищенными. Даже татарский язык, похоже, вошел в эту динамику, как в Татарстане, так и в Башкортостане.

Хотя эти общие характеристики вряд ли противоречивы, исследование в разных республиках и областях показало серьезное ухудшение качества данных переписи. Большое количество отсутствия ответов сразу же означает, что абсолютные данные, такие как численность носителей, должны быть интерпретированы. Сравнение с предыдущими переписями на основе абсолютных цифр становится затруднительным. Что еще хуже: иногда очень большие различия в долях неответивших между субъектами федерации, а также между различными социальными группами внутри них, означают, что анализ должен быть тонко настроен. Здесь мы попытались уменьшить проблему путем взвешивания данных по городскому и сельскому населению. Это доступный для нас параметр. К сожалению, мы не знаем, больше ли неответивших в одних возрастных группах, чем в других, или в одних социально-экономических категориях, чем в других. Это факторы, которые имеют сильную корреляцию со знанием языков меньшинств. При проведении опроса эти моменты учитываются, но не при переписи населения. Но как только мы имеем уровни нулевых ответов с вероятным смещением в порядке 10, 15, 20 процентов и более, вопрос о надежности данных становится очень серьезным: например, 15 процентов нулевых ответов для языков, на которых говорит городское население Ульяновской области, или 20 процентов в Удмуртии. Для того чтобы переписи населения были точным и надежным инструментом, они должны быть проведены намного лучше, чем перепись 2021 г. При таком большом количестве отсутствия ответов более полезным может оказаться обширный опрос.

В любом случае, что касается интересующего нас вопроса о языках, данные демонстрируют, что языковая политика, проводимая в последние десятилетия, не работает, если речь идет о развитии миноритарных языков и сохранении языкового разнообразия государства. А если учесть, что с 2017 г., чтобы просто изучать в школе родной язык, язык большого числа соседей или государственный язык своего региона (если только это не русский язык), нужно писать заявление, то становится ясно, что ситуация может только ухудшиться быстрее.

Очень серьезное сужение основания возрастной пирамиды языкового сообщества показывает, что, как и для языков меньшинств в других странах, процесс возрождения чувашского языка должен иметь в качестве одного из своих основных компонентов создание новых носителей через систему школьного образования. Это необходимо для того, чтобы, возможно, через два-три поколения он снова достиг того количества говорящих, которое есть сегодня.

Однородность данных о потерях носителей языка в республиках также имеет большое значение. Сюда же следует отнести и Башкортостан, поскольку совокупная потеря 14 процентов носителей башкирского и татарского языков за десятилетие выделяет его как весьма схожий с другими случаями. Это равенство можно объяснить двумя причинами, которые не исключают друг друга. С одной стороны, федеральная языковая политика имеет гораздо больший вес, чем политика отдельных субъектов, поэтому различия в региональных политиках мало влияют на результат. С другой стороны, это может быть связано с тем, что региональные политики очень похожи друг на друга. В этом случае им следует внедрять инновации и больше ориентироваться на успешные примеры за пределами России. Но это, конечно, должно делаться и на уровне федерации.

Список литературы

1. Алос-и-Фонт Э. Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015. 324 с.
2. Алос-и-Фонт Э. Преподавание чувашского языка и проблема языкового поведения родителей. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015. 56 с.
3. Алос-и-Фонт Э. Устное владение языком своей национальности чувашами и татарами Комсомольского и Батыревского районов Чувашской Республики // Ашмаринские чтения. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2016. С. 89–99.
4. Алос-и-Фонт Э. Использование языков пассажирами в общественном транспорте Чебоксар // Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Чебоксары : Издательство Чувашского университета, 2018. С. 204–208.
5. Баранова В. Языковая политика без политиков. Языковой активизм и миноритарные языки в России. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 240 с.
6. Башкирский ученый Тимур Мухтаров: «Цель обучения на диалекте – чтобы татарский не преподавался как родной». – URL : https://kazan.mk.ru/social/2021/11/07/bashkirskiy-uchyonyy-timur-mukhtarov-cel-obucheniya-na-dialekte-chtoby-ne-tatarskiy-ne-prepodavalsya-kak-rodnoy.html (дата обращения: 01.03.2023). – Текст : электронный.
7. Всероссийская перепись населения 2020 года. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения : 01.03.2023). – Текст : электронный.
8. Всероссийская перепись населения 2002 года. – URL: http://www.perepis2002.ru (дата обращения : 01.03.2023) . – Текст : электронный.

CC BY

9. Всероссийская перепись населения 2010 года. – URL : https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения : 01.03.2023). – Текст : электронный.

10. Долгова А. П. Об изменениях в ситуации с родными языками в школах Чувашии: взгляд из региона // Родной язык. 2020. №1. С. 25–48. DOI 10.37892/2313-5816-2020-1-25-48.

11. Долгова А. П., Иванов Г. Н., Кондратьев М. Г., Матвеев Г. Б., Фокин П. П. Симбирско-Саратовские чуваши. Чебоксары : Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2004. 274 с.

12. Евдокимов В. Б., Ашиткова Т. В. О некоторых проблемах государственных языков в субъектах Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. №33. С. 83–95.

13. Куцаева М. В. Лояльность к чувашскому языку в диаспорной группе московского региона // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2017. Т. 14, №1. С. 54-77. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-1-54-77

14. Куцаева М. В. Языковые биографии представителей чувашской диаспоры Московского региона // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2019. Т. 16, №1. С. 21-34. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-1-21-34

15. Латыйпов Р. Тимур Мохтаров: «Башкортстанда «башкортлаштыру» сәясәте узачак» // Интертат. – URL : https://intertat.tatar/news/timur-mohtarov-bashkortstanda-bashkortlashtyru-s-yas-te-uzachak (дата обращения : 01.03.2023).

16. Методологические пояснения // Всероссийская перепись населения 2020 года. 2023. Том 5. – URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_Metodolog_VPN-2020.docx (дата обращения : 01.03.2023). – Текст : электронный.

17. Мухтаров Т. Чем вредно для башкир внедрение «северо-западного диалекта»? // Миллиард татар. – URL : https://milliard.tatar/news/cem-vredno-dlya-baskir-vnedrenie-severo-zapadnogo-dialekta-798 (дата обращения : 01.03.2023). – Текст : электронный.

18. Рахматуллин Т. Северо-западный диалект башкирского или татарский язык? // Реальное время.– URL : https://realnoevremya.ru/articles/175360-severo-zapadnyy-dialekt-bashkirskogo-ili-tatarskiy-yazyk (дата обращения : 01.03.2023). – Текст : электронный.

19. Чуваши: история и культура / под редакцией В. П. Иванова. Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 2009. 335 с.

20. Чуваши / под редакцией В. П. Иванова, А. Д. Коростелева, Е. А. Ягафовой. Москва : Наука, 2017. 653 с.

21. Alòs i Font H., Tovar-García E. D. Factors affecting the knowledge of Chuvash language amongst school students in Russia // Sociolinguistic Studies. 2015. Vol. 9, №4. P. 345–372. DOI 10.1558/sols.v9i4.26771

22. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010. 3rd edition.

23. Ethnologue: Languages of the World. Dallas : SIL International, 2023. 26th edition. – URL : https://www.ethnologue.com/ (дата обращения: 01.03.2023). – Текст : электронный.

References

1. Alos-i-Font, E. (2015). *Issledovanie yazykovoj situacii v CHuvashskoj Respublike.* CHuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk.

2. Alos-i-Font, E. (2015). *Prepodavanie chuvashskogo yazyka i problema yazykovogo povedeniya roditelej.* CHuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk.

3. Alos-i-Font, E. (2016). Ustnoe vladenie yazykom svoej nacional'nosti chuvashami i tatarami Komsomol'skogo i Batyrevskogo rajonov CHuvashskoj Respubliki. *Ashmarinskie Chteniya,* 89–99.

4. Alos-i-Font, E. (2018). Ispol'zovanie yazykov passazhirami v obshchestvennom transporte CHeboksar. *YAzykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala,* 204–208.

5. Baranova V. (2023). *YAzykovaya politika bez politikov. YAzykovoj aktivizm i minoritarnye yazyki v Rossii.* Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki».

6. *Bashkirskij uchenyj Timur Muhtarov: «Cel' obucheniya na dialekte – chtoby tatarskij ne prepodavalsya kak rodnoj».* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://kazan.mk.ru/social/2021/11/07/bashkirskiy-uchyonyy-timur-mukhtarov-cel-obucheniya-na-dialekte-chtoby-ne-tatarskiy-ne-prepodavalsya-kak-rodnoy.html

7. *Vserossijskaya perepis' naseleniya 2020 goda* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

8. *Vserossijskaya perepis' naseleniya 2002 goda* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from http://www.perepis2002.ru.

9. *Vserossijskaya perepis' naseleniya 2010 goda* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

10. Dolgova A. P. (2020). The changing situation with native languages in the schools of Chuvashia. *Rodnoj yazyk, 1,* 25–48. https://doi.org/10.37892/2313-5816-2020-1-25-48.

11. Dolgova A. P., Ivanov G. N., Kondrat'ev M. G., Matveev G. B., Fokin P. P. (2004). *Simbirsko-Saratovskie chuvashi.* CHuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnyh nauk.

12. Evdokimov V. B., Ashitkova T. V. (2019). On some problems of state languages in the subjects of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo, 33,* 83–95.

13. Kucaeva M. V. (2017). Loyalty to the Chuvash language in diaspora group of Moscow region. *Polylinguality And Transcultural Practices, 14*(1), 54-77. https://doi.org/10.22363/2312-8011-2017-14-1-54-77

14. Kutsaeva, M. V. (2019). Language Biographies of the Respondents of Moscow Region Chuvash Diaspora. *Polylinguality And Transcultural Practices, 16*(1), 21-34. https://doi.org/10.22363/2618-897X-2019-16-1-21-34

15. Latyjpov R. *Timur Mohtarov: «Bashkortstanda «bashkortlashtyru» səyasəte uzachak»* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://intertat.tatar/news/timur-mohtarov-bashkortstanda-bashkortlashtyru-s-yas-te-uzachak.

16. *Metodologicheskie poyasneniya* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_Metodolog_VPN-2020.docx.

CC BY

17. Muhtarov T. *CHem vredno dlya bashkir vnedrenie «severo-zapadnogo dialekta»?* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://milliard.tatar/news/cem-vredno-dlya-baskir-vnedrenie-severo-zapadnogo-dialekta-798.
18. Rahmatullin T. *Severo-zapadnyj dialekt bashkirskogo ili tatarskij yazyk?* (n.d.). Retrieved March 1, 2023, from https://realnoevremya.ru/articles/175360-severo-zapadnyy-dialekt-bashkirskogo-ili-tatarskiy-yazyk.
19. Ivanova, V. P. (Ed.). (2009). *CHuvashi: istoriya i kul'tura.* CHuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
20. Ivanova V. P., Korosteleva A. D., YAgafovoj E. A. (Ed.). (2017). *CHuvashi.* Nauka.
21. Alòs i Font H., Tovar-García E. D. (2015). Factors affecting the knowledge of Chuvash language amongst school students in Russia. *Sociolinguistic Studies 9*(4), 345–372. https://doi.org/10.1558/sols.v9i4.26771
22. *Atlas of the World's Languages in Danger* (2010). UNESCO. 3rd edition.
23. *Ethnologue: Languages of the World. Dallas* (2023). 26th edition. Retrieved March 1, 2023, from https://www.ethnologue.com/.

Информация об авторах

Алос-и-Фонт Эктор, магистр, внешний сотрудник Исследовательского центра социолингвистики и коммуникации,
г. Барселона, Испания;
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4555-5742;
e-mail: hectoralos@gmail.com

Information about the author

Ektor Alos-i-Font, master's degree, external collaborator at the Research Center for Sociolinguistics and Communication,
Barcelona, Spain;
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4555-5742;
e-mail: hectoralos@gmail.com

Поступила в редакцию 28.02.2023
Принята к публикации 29.03.2023
Опубликована 29.03.2023

Received 28 February 2023
Accepted 29 March 2023
Published 29 March 2023

CC BY